

270 ЛЕТ МОСКОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-3-7-25

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ГЕРГУНТЕРЫ И МАРТИНИСТЫ

С.В. Перевезенцев, докт. историч. наук, проф. кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, факультет политологии, г. Москва, Российская Федерация, 119991*

В 1892 г. в журнале “Русская старина” был опубликован перевод на русский язык автобиографических записок некоего Иоганна Виганда. Эти записки интересны тем, что в них, помимо прочего, сообщаются оригинальные сведения о московских масонах-мартинистах, центр деятельности которых в 1770–1790-е гг. находился в тогдашнем Императорском Московском университете, и с которыми И. Виганд тесно общался в пору своей службы в должности экстраординарного профессора.

Автобиографические записки Иоганна Виганда содержат немало интересной информации о деятельности масонов-мартинистов в стенах Московского университета. Не вся эта информация подтверждается другими источниками, однако, именно в этом и состоит их оригинальность.

Ключевые слова: Императорский Московский университет, масоны, мартинисты, гернгутеры, Дружеское учение братство.

FROM THE HISTORY OF THE MOSCOW IMPERIAL UNIVERSITY: HERGUNTERS AND MARTINISTS

Perevezentsev Sergey V., Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Lomonosovskiy prospect, 27, korp. 4, faculty of politicalologii, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: serp1380@yandex.ru

The article, based on the autobiographical notes of Johann Wiegand, a member of the Gernguter community, tells about the activities of the Moscow Martinist Ma-

* Перевезенцев Сергей Вячеславович, e-mail: serp1380@yandex.ru

sons, whose center in the 1770s and 1790s was located at the then Imperial Moscow University, and with whom I. Wiegand closely communicated during his service as an extraordinary professor.

The autobiographical notes of Johann Wiegand contain a lot of interesting information. Not all of this information is confirmed by other sources, however, this is exactly what makes them original.

Key words: Imperial Moscow University, Masons, Martinists, Gernguters, Friendly scientific fraternity.

В 1892 г. в журнале “Русская старина” был опубликован перевод на русский язык автобиографических записок некоего Иоганна Виганда¹. Эти записки интересны тем, что в них, помимо прочего, сообщаются оригинальные сведения о московских масонах-мартинистах, центр деятельности которых в 1770–1790-е гг. находился в тогдашнем Императорском Московском университете, и с которыми И. Виганд тесно общался в пору своей службы в должности экстраординарного профессора.

Сын немецкого лютеранского пастора, выпускник университета в Галле Иоганн Виганд (нем. Johann Wiegand, на русской службе — Иван Иванович; 1744–1808) разделил судьбу многих образованных и не очень образованных жителей европейских стран, отправившихся в XVIII столетии в Россию за поиском счастья и заработка. В Россию он приехал в 1764 г. как учитель и воспитатель детей в различных русских дворянских семьях. Здесь в России Иоганн познакомился с учением евангелического братства гернгутеров и увлекся им, в 1770 г. посетил российское поселение гернгутеров Сарепте под г. Царицыным на Нижней Волге, а в 1775 г., находясь за пределами России вместе с одной из русских дворянских семей, в которой он служил, вступил в это братство. Братья-гернгутеры поручили ему вернуться в Россию и поступить на службу в Императорский Московский университет для того, чтобы наладить работу торгового дома братства в России и, завоевав авторитет в глазах русских властей, добиться различных привилегий для русской общины гернгутеров.

Вернувшись в Россию, Виганд сначала жил в Санкт-Петербурге, потом уехал в Сарепту, откуда в 1782 г. отправился в Москву, чтобы сменить вышедшего в отставку Франца Гельтергофа (нем. Franz

¹ Автобиографические записки И. Виганда известны в двух переводах с немецкого на русский язык. Первый перевод, осуществленный В.В. Тимошук, был опубликован в 1892 г.: *Тимошук В.В.* Пастор Виганд. Его жизнь и деятельность в России. 1764–1808 гг. // *Русская старина*. 1892. № 6. С. 545–568. Второй перевод, анонимный, рукописный, датированный 1837 г., хранится ОР РГБ (НИОР РГБ. Ф. 173.П. Ед. хр. 72).

Hölterhof; 1711–1805), прежнего руководителя сарептского торгового представительства, и одновременно, профессора Московского университета. Не без посторонней помощи Виганд был принят на должность экстраординарного профессора кафедры истории (универсальной, российской, древности и геральдики) философского факультета, где вплоть до 1793 г. читал на русском языке лекции по всемирной истории и вспомогательным наукам. С 1793 г. Виганд занимал почетное место священника и представителя братства гернгутеров в Петербурге, а в 1800 г. Виганд покинул российскую столицу, потому что был отозван братством в Сарепту, где до последних дней исполнял обязанности сопредседателя общины. В последние годы жизни Иоганн Виганд составил свои автобиографические записки, о которых и пойдет речь в дальнейшем.

Отношения И. Виганда с московскими масонами были очень своеобразными и это своеобразие было связано прежде всего с особенностями мировоззрения самого Иоганна Виганда. В свою очередь, эти особенности напрямую определялись его религиозными предпочтениями, т.е. с принадлежностью к общине гернгутеров. Поэтому для начала необходимо охарактеризовать специфику религиозного братства гернгутеров, адептом которой стал Виганд.

Гернгутеры (*нем.* Herrnhuter) — это последователи одного из течений в протестантизме, созданного в 1722 г. на основе религиозных идей протестантских общин эпохи Реформации, и получивших особое распространение в XVI в. в Чехии (Богемии) и Моравии. Поэтому первоначальные общины именовали себя Моравской церковью или “моравскими братьями” (“богемскими братьями”, “чешскими братьями”). В силу того, что общины “моравских братьев” преследовались Римско-католической Церковью, последователи этого учения постепенно расселились в разных странах Европы.

В 1722 г. представители разных протестантских религиозных общин, в том числе бежавшие от религиозных гонений “моравские братья” основали в Саксонии близ г. Дрездена поселение Гернгут (*нем.* Herrnhut; “Град Господень”). Члены религиозной общины “моравских братьев”, составившие основное число жителей этого поселения, стали именовать себя “гернгутерами”. Нужно отметить, что название “гернгутеры” закрепилось только за теми из наследников “моравских братьев”, которые остались жить в Германии или являются выходцами из Германии².

Отличительной чертой вероучения гернгутеров считается так называемая “религия сердца”, т.е. интимно-эмоциональное, почти

² См.: Миллер А. История христианской Церкви. Т. 2. М., 1992. С. 650–651.

мистическое переживание единства с Иисусом Христом как Хранителем и Спасителем мира. Отсюда — повышенная эмоциональность религиозной жизни и пиетизм гернгутеров. По мнению гернгутеров, истинным главой их братства является Христос, волю Которого они пытаются узнать с помощью жребия при принятии важных решений. Кроме того, гернгутеры признают таинства крещения и причащения, проповедуют покаяние, требуют соблюдения христианского благочестия, считают недопустимым вмешательство светских властей в религиозные дела, отвергают ношение оружия, несение государственной службы, уплату военных налогов. Важной частью учения гернгутеров является их вера в то, что в 1741 г. они “заключили” союз со Спасителем об особом покровительстве над братством в целом и над каждым отдельным его членом³.

В России первые последователи братства появились в начале второй четверти XVIII в. в Лифляндской губернии, но оказались под подозрением властей, потому что сохраняли тесные связи с немецкими гернгутерами. Более того, в годы правления императрицы Елизаветы Петровны лидеры общины попали под следствие и в 1747–1759 гг. оказались в заключении в Петропавловской крепости по обвинению в шпионаже в пользу Пруссии. По окончании следствия они были высланы в разные провинциальные российские города. Лишь в 1762 г., после воцарения Петра III, они смогли вернуться в Санкт-Петербург, и только в феврале 1764 г., в соответствии с дозволением императрицы Екатерины II, гернгутеры получили право беспрепятственного отправления религиозных обрядов⁴. В 1765 г. они основали колонию Сарепта (близ г. Царицына в Астраханской губ.)⁵. Правда, условием приглашения колонистов в новую общину русские власти установили запрет религиозной пропаганды среди православных. Поэтому сарептские гернгутеры старались соблюдать самоизоляцию внутри России, но при этом сохраняли тесные связи с “Союзной дирекцией” Гернгута⁶.

³ См. подробнее: *Herzog J.* Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. Bd. 18. Gotha, 1864. S. 573, 584; *Ардер А.* Моравские братья (гернгутеры) // Братский вестник. 1990. № 6. С. 51–53; *Дитц Я.* История поволжских немцев-колонистов. М., 2000. С. 430–466.

⁴ Императрица Екатерина II. О дозволении братьям гернгутерам селиться в России // Русская старина. 1878. № 12. С. 712–713.

⁵ См. подробнее: *Плеве И.Р.* Сарепта / Сост., авт. вст. ст. И.Р. Плеве. Саратов, 1995.

⁶ Позднее гернгутеры основали поселения среди немецких колонистов, а также в Великом княжестве Финляндском и Царстве Польском. В СССР общины гернгутеров были закрыты. В современной Российской Федерации община гернгутеров возродилась на территории музея-заповедника “Старая Сарепта” в 1995 г.

Иоганн Виганд оказался одним из самых последовательных сторонников учения гернгутеров. В своих записках он честно признается, что служение братству стало смыслом его жизни, и все вокруг он воспринимал через призму этого служения. Даже жену среди сестер общины он себе выбрал не по собственному желанию, а по указанию братства⁷. Собственно говоря, он и на службу в Московский университет согласился поступить только потому, что этого потребовали от него гернгутеры во время его пребывания за границей: “Я всегда чувствовал предубеждение к службе в казенном заведении... Однако, я изъявил согласие исполнить возлагаемое на меня поручение, надеясь, что Спаситель даст мне силу исполнить его. При этом я был окончательно принят в общину и затем мы отправились в Россию”⁸. На протяжении всего времени пребывания в университете, Виганд очень тяготился своей московской жизнью. Ведь главным для него оставалось служение братству гернгутеров, поэтому Российское государство и русское общество он воспринимал лишь как инструменты для обеспечения интересов своего братства. Поэтому неслучайно, когда ему предложили принять чин надворного советника и русское подданство, Виганд отказался и от одного, и от другого⁹. Зато, когда он получил предложение занять почетное место священника и представителя братства в Петербурге, то с радостью согласился. Но с еще большей радостью в 1800 г. Виганд покинул Петербург, когда был отозван братством в Сарепту. Именно эта внутренняя сосредоточенность автора записок на идее служения братству гернгутеров позволила ему воспринимать внутреннюю жизнь Московского университета как бы со стороны, хотя он и оказался свидетелем и участником не только явных, но и некоторых тайных событий.

Неудовлетворение Виганда своим московским бытием было вызвано еще одним обстоятельством — встречах с московскими масонами. Особенно тягостным для его религиозного сознания был тот факт, что многие из встреченных им в Москве масонов оказались атеистами: “Я имел случай убедиться в том, что все служащие при Московском университете были масоны самого худшего разбора, отчасти отъявленные атеисты, с которыми я никак

(Красноармейский район г. Волгограда). См: Музей-заповедник “Старая Сарепта”. URL: <https://sareptamuseum.ru/>.

⁷ Тимощук В.В. Пастор Виганд. Его жизнь и деятельность в России. 1764–1808 гг. // Русская старина. 1892. № 6. С. 559.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 563.

не мог сойтись”¹⁰. Впрочем, высказанная в записках неприязнь к масонам не помешала И. Виганду иметь с ними довольно тесные связи, более того, воспользоваться их тайной поддержкой при поступлении на службу в университет: “С помощью Божиею, это дело, казавшееся мне невозможным, устроилось не более как в три дня, — как оказалось впоследствии, благодаря участию, принятому во мне известным масоном Шварцем. Этот замечательный человек воспитывался в Силезии, под руководством одной женщины, принадлежавшей к нашей религиозной общине”¹¹. При этом с другой стороны протекцию Виганду оказал и открытый враг Шварца, один из университетских кураторов Иван Иванович Мелиссиано (1718–1795). Протекция Мелиссиано объяснялась тем, что он всячески потворствовал распространению протестантизма в России, более того, в бытность свою в 1763–1768 гг. обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода бравировал своим атеизмом, пытался провести реформу Православной Российской Церкви в духе протестантизма. Кроме того, Мелиссиано тоже был масоном, но при этом оставался откровенным врагом И.Г. Шварца и его ложи масонов-мартинистов¹².

Здесь уместно напомнить о том, что представляло собой российское масонство в XVIII в. Масонство (франкмасонство, от фр. *franc mason* — “вольный каменщик”) — наднациональное общественное движение и система тайных организаций¹³. Масонство состоит из отдельных организаций, которые называются “ложами”. Члены лож именуют друг друга “братьями”. В масонских ложах действует строгая масонская иерархия — “степени посвящения”, количество которых в разных ложах насчитывается от 3-х до 99-ти. Руководитель каждой ложи имеет степень “мастера”. Масонские ложи строго подчиняются вышестоящим масонским организациям. Масонство в целом является тайной организацией, действительные цели масонства и средства их достижения скрываются от “непосвященных” (не состоящих в организации, согласно масонской

¹⁰ Тимошук В.В. Пастор Виганд. Его жизнь и деятельность в России. 1764–1808 гг. С. 559.

¹¹ Там же. С. 561.

¹² Там же.

¹³ О масонстве вообще и российском масонстве XVIII в., в частности, подробнее см.: Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869; Пытин А.Н. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX веков. Пг., 1916; Пахомова Л.М. Российское масонство XVIII века как феномен общественно-политической и философской жизни России: Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 1998; Брачев В.С. Мاسоны в России: от Петра I до наших дней. СПб., 2000; Соловьев О.Ф. Русские масоны. М., 2007.

терминологии — “профанов”). Полная информация о целях масонства доводится до “братьев” в зависимости от места в масонской иерархии (“степени посвящения”). По масонским преданиям, корни организации уходят в глубокую древность. В XIV–XVII вв. предтечами масонства в Европе считаются ордена тамплиеров (“рыцарей-храмовников”) и розенкрейцеров (“Рыцарей Злато-Розового Креста”). Родиной современного масонства называют Англию: в начале XVIII в. была создана “Великая ложа Англии”. В XVIII в. в европейских странах возникли разные масонские системы, отличавшиеся количеством степеней посвящения, некоторыми уставными положениями, структурой лож и политическими предпочтениями. Во Франции сложилось шотландское масонство, восходящее, якобы, к рыцарям ордена тамплиеров, а также система “Великий Восток Франции”. В Германии во второй половине XVIII в. появились системы “строгочисленности”. Оригинальная масонская система возникла в Швеции. В ряде католических стран Церковь запрещала масонскую деятельность.

В России первая известная ложа “вольных каменщиков” возникла в 1730 г. и состояла из иностранцев на русской службе. В 1750–1760-е гг. популярность масонских лож в России значительно возрастает (ложи “Скромность”, “Северная звезда”, “Постоянство”). Новый этап в развитии масонства в России начинается в 1770-е гг., когда одновременно утверждаются две системы, начинающие играть ведущую роль по отношению к другим. В марте 1771 г. в Петербурге была учреждена ложа “Аполлона” — первая ложа т. н. Циннендорфовской (или шведско-берлинской) системы. В феврале 1772 г. учреждена русская “Великая ложа” (“великий мастер” — И.П. Елагин), подчиняющаяся “Великой ложе Англии”. Во второй половине 1770-х гг. русские масоны были подчинены шведскому масонству “Строгочисленности”, но Екатерина II, расценившая этот акт как покушение на российский суверенитет, запретила масонство в Петербурге. Центр масонской деятельности России был перенесен в Москву. В 1780-е гг. русские масоны входят в систему немецкого ордена розенкрейцеров. В этот же период четыре русские ложи (“Трех знамен”, “Озириса”, “Латоны” и “Сфинкса”) получили статус “материнских” и право самостоятельного учреждения лож. Впрочем, история русского масонства XVIII в. — это предмет научной дискуссии. В целом, современные специалисты называют 187 русских лож четырех направлений: английское (глава И.П. Елагин), шведское (глава А.Б. Куракин), рейхельское (глава барон Рейхель, затем Елагин), берлинское (глава И.Г. Шварц). В свою очередь, в на-

правлениях принято выделять виды: мартинисты, розенкрейцеры и т.п. По мнению С.Е. Юркова, русские масоны не поднимались выше третьей степени посвящения, в то время как в некоторых ложах степеней (градусов) насчитывалось 33, а иногда и 99¹⁴.

Если И.И. Мелиссиано был членом петербургской масонской ложи “Скромность”, то И.Г. Шварц, при активном участии издателя Николая Ивановича Новикова (1744–1818) и еще одного куратора Московского университета поэта, прозаика и драматурга Михаила Матвеевича Хераскова (1733–1807), основали в Москве внутри российского отделения немецкого ордена розенкрейцеров тайную мартинистскую (“сиентифическую”) ложу “Гармония”¹⁵. В 1782 г., когда Виганд устраивался на службу в университет, Мелиссиано только что возвратился из-за границы, где пребывал в течение четырех лет, одновременно сохраняя пост куратора Московского университета. В его отсутствие непосредственное управление университетом было поручено М.М. Хераскову, а главным куратором оставался основатель Московского университета Иван Иванович Шувалов (1727–1797), живший при дворе в Санкт-Петербурге. Таким образом, у университета оказалось одновременно три куратора: Шувалов в Санкт-Петербурге, Мелиссиано и Херасков — в Москве, положение двух последних было неоднозначным. В частности, Мелиссиано нашел в университете многое из того, что его не устраивало, особенно его беспокоило покровительство Хераскова масонам-мартинистам¹⁶.

Главным инициатором основания мартинистской масонской ложи был Иван Григорьевич Шварц (*нем.* Johann Georg Schwarz, вариант: von Schwartz, варианты отчества в русской традиции: Георгиевич, Егорович; 1751–1784). И.Г. Шварц родился в Германии, учился в университетах Галле и Йены. Благодаря знакомству с главой шведской системой масонства в России Иваном Сергеевичем Гагариным (1752–1810), оказался в России, где был принят в масонскую ложу князя Николая Никитича Трубецкого (1744–1820), затем создал ложу в Могилеве, где получил степень мастера стула. В 1779 г. приехал в Москву и, благодаря содействию масона М.М. Хераскова, получил должность лектора немецкого языка в Московском университете. Вскоре Шварц стал экстраординарным профессором, а в 1780–1782 гг. уже занимал должность ординарного профессора

¹⁴ См. подробнее: Юрков С.Е. Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре. СПб., 2003.

¹⁵ См. об этом: Кондаков Ю.Е. Орден Золотого и Розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук. СПб., 2012. С. 215–220 и др.

¹⁶ См.: Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867. С. 188.

кафедры философии, читал лекции по философии, эстетике, философской истории¹⁷.

Необходимо отметить, что в Россию Шварц прибыл не по собственному желанию, но был направлен сюда масонами-мартинистами. Мартинистами в России обычно называли последователей радикального мистического учения французского философа Луи Клода де Сен-Мартена (*фр.* Louis-Claude de Saint-Martin; 1743–1803), который был известен как *le philosophe inconnu* (под таким псевдонимом публиковались его работы). Сен-Мартен был влиятельным мистиком, стал вдохновителем мистического направления в масонстве, бывал в России, и, как считается, оказал огромное влияние на развитие русского масонства XVIII в. В частности, его книга “*Des erreurs et de la verite*” (“О заблуждении и истине”), вышедшая в свет на французском языке в 1775 г., была широко распространена среди русских масонов. Европейские последователи Сен-Мартена объединились в тайные кружки под названием “Друзья Сен-Мартена”, но при этом многие из мартинистов состояли в других масонских ложах. Вот и в России одними из основных поклонников мартинистов были И.Г. Шварц, Н.И. Новиков, М.М. Херасков, И.В. Лопухин и др. Однако в России в 1780–1790-е гг. так называли еще и розенкрейцеров — членов Ордена Золотого и Розового креста¹⁸. И неслучайно тайная мартинистская ложа “Гармония”, созданная И. Г. Шварцем и другими, находилась как бы внутри русского ордена розенкрейцеров.

И. Виганд по его собственным уверениям настолько близко сошелся со Шварцем, что Шварц раскрыл перед ним смысл своей миссии в России — искоренение традиционного православного вероисповедания: “Руководитель общества, проф. Шварц, оказывал мне полное доверие и открыл мне сокровенные цели общества, клонившиеся ни к чему иному, как к ниспровержению православного вероисповедания в России; я советовал ему действовать осторожнее, оставить мистицизм и не смешивать своих целей с целью общины, чтобы они не повредили друг другу. Относительно религиозной реформы, Шварц зашел уже далеко и план его был близок к осуществлению”¹⁹. Характерно, что подобные планы Шварца не

¹⁷ Подробнее об И.Г. Шварце см.: *Петров Ф.А.* Немецкие профессора в Московском университете. М., 1997. С. 31; *Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С.* Московские профессора XVIII — начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М., 2006. С. 274–275.

¹⁸ *Кондаков Ю.Е.* Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук. СПб., 2012. С. 13, 534–535.

¹⁹ *Тимошук В.В.* Пастор Виганд. Его жизнь и деятельность в России. 1764–1808 гг. С. 562.

вызывали какого-то протеста у автора записок. Для Виганда Россия была лишь страной проживания и, как правоверный гернгутер, видимо, он тоже считал, что традиционная православная вера в России должна быть “ниспровергнута”. Поэтому он всего лишь посоветовал своему собеседнику “действовать осторожнее”. Необходимо также отметить, что трудно сказать, насколько это свидетельство о целях деятельности масонов-мартинистов в России соответствует действительности, ведь известно, к примеру, что после кончины в 1782 г. сам И.Г. Шварц был похоронен по православному обряду в церкви подмосковного села Очакова (имение князя Н.Н. Трубецкого), при этом могила была устроена напротив алтаря²⁰.

Однако также известно, что И.Г. Шварц, опираясь на поддержку М.М. Хераскова и Н.И. Новикова, действовал очень активно. М.М. Херасков, который в 1778–1782 гг. самостоятельно управлял Московским университетом, будучи сам деятельным масоном (ему был присужден “теоретический градус” Ордена розенкрейцеров), использовал появившиеся у него возможности для расширения общественной значимости масонских идей. Херасков не только принял в университет Шварца, который в этот период стал оказывать большое влияние на университетскую жизнь, но и передал в аренду Н.И. Новикову университетскую типографию, благодаря которой Новиков развил бурную издательскую деятельность, издавая и распространяя, в первую очередь, масонскую литературу. По сути дела, усилиями Хераскова, Московский университет стал использоваться масонами, как их крупный идейно-политический и религиозно-философский центр.

Шварц, уверенный в необходимости искоренения традиционного православного вероисповедания в России, развил бурную деятельность по организации различных образовательных проектов, в частности, при содействии Хераскова, открыл при университете филологическую (переводческую) семинарию для подготовки преподавателей-масонов из русских, создал “Дружеское ученое общество”, деятельность которого руководствовалась философской программой “мартинистов”, основанной на учениях французских и немецких мистиков XVIII в., читал у себя дома частные философско-мистические лекции “О трех познаниях: любопытном, приятном и полезном” и др.²¹

²⁰ Материалы для истории русского просвещения и литературы в конце XVIII века. Новые подробности для биографий Новикова и Шварца. Сообщ. М.Н. Лонгина // Русский вестник. 1858. Т. 16. С. 454.

²¹ См.: Серков А.И. “Дружеское ученое общество”, масонский проект, “чтоб профаны и подозревать не могли” // Россия и гнозис. Труды Международной науч-

В числе московских мартинистов, а также в “Дружеском ученом обществе” оказались многие студенты и профессора Московского университета, а также известные представители знатных дворянских фамилий. Общее число участников общества составляло около 50 человек²². Особое внимание уделялось тем, кто был наиболее приближен к наследнику престола Павлу Петровичу. К примеру, Сергей Иванович Плещеев (1752–1802), близкий товарищ Павла Петровича с 1781 г., географ и переводчик, вице-адмирал с 1797 г. (вступил в масонскую ложу 1788 г. за границей, в 1792 г. был принят в розенкрейцеры); философ, публицист, мемуарист и издатель Иван Владимирович Лопухин (1756–1816), один из виднейших представителей русского масонства, розенкрейцер-мартинист; знаменитый архитектор и хороший знакомый Павла Петровича Василий Иванович Баженов (1737 или 1738–1799).

Интерес лидера мартинистов к друзьям цесаревича Павла Петровича объяснялась просто. Известно, что для достижения своей цели Шварц пытался объединить все российские масонские ложи под своим руководством, а “великим мастером” всего российского масонства предполагалось сделать наследника престола Павла Петровича. В 1781 г. Шварц ездил за границу для установления контактов с руководителями европейских масонских орденов, был введен ими в “Теоретическую степень соломоновых наук” и признан единственным верховным представителем этой степени в России, с правом не давать отчет никому, кроме руководства розенкрейцеров. Одним из результатов этой поездки стал тот факт, что в 1782 г. на Вильгельмсбадском конвенте масонов, в России была учреждена независимая VIII провинция Исправленного шотландского устава, канцлером был назначен Шварц, казначеем — Новиков, а вот звание “великого мастера” провинции конвент оставил вакантным в ожидании воцарения Павла Петровича²³. Судя по всему, розенкрейцеры планировали реализовать в России тот же план, который им удался в Пруссии, где в 1786 г. после кончины Фридриха Великого на престол взошел розенкрейцер принц Фридрих Вильгельм, ставший королем Фридрихом Вильгельмом II²⁴.

ной конференции “Судьбы религиозно-философских исканий Николая Новикова и его круга” в ВГБИЛ им. М.И. Рудомино 15–17.10.2012. Т. 2. СПб., 2015. С. 391–402.

²² Сушков Н.В. Московский университетский благородный пансион. М., 1858. С. 21.

²³ См.: Лучинский Г.А. Франк-масонство // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1902. Т. XXXVIa. С. 511.

²⁴ См. об этом: Кондаков Ю.Е. Орден золотого и розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук. СПб., 2012. С. 104, 244–245.

Судя по мемуарам И. Виганда, он довольно хорошо ориентировался в противоречиях между двумя кураторами Московского университета и стоящими за ними групп профессоров. Больше того, оставаясь верным учению братства гернгутеров и не желая вступать ни в какую из масонских лож, Виганд оказался, как он сам писал, “между двумя в высшей степени враждебными партиями”²⁵. Как считают специалисты, первую “партию”, составляли мартинисты-розенкрейцеры во главе со И.Г. Шварцем: М.М. Херасков, Н.И. Новиков, а также Харитон Андреевич Чеботарев (1745–1815), профессор и первый ректор Московского университета, по определению историка русского масонства, “ревностный мартинист и розенкрейцер”²⁶, и Петр Иванович Страхов (1757–1813), секретарь Хераскова в 1778–1785 гг., позднее — русский физик, профессор и ректор Московского университета в 1805–1807 гг. Вторая “партия”, оппонирующая первой, включала куратора И.И. Мелиссино и его ближайших сторонников: профессора кафедры философии и кафедры политики Иоганна Матиаса Шадена (нем. Johann Matthias Schaden, 1731–1797) и профессора красноречия Антона Алексеевича Барсова (1730–1791)²⁷.

Основное столкновение между этими “партиями” произошло в конце 1782 г., когда Мелиссиано обвинил Шварца в создании мартинистской организации в университете под прикрытием “Дружеского ученого общества”. В ответ Шварц составил оправдательную записку с перечислением собственных заслуг перед университетом и подал ее через Хераскова И.И. Шувалову, признавая, что хоть и сам является масоном, но “Дружеское общество” имеет чисто просветительский характер, больше того, заявлял, что мало кто из его членов вообще знает, что такое масонство. В этом отношении Шварц откровенно лгал, к примеру, П.И. Страхов возглавлял университетскую масонскую ложу “Гермес”. Записка совершенно испортила отношения Шварца и Мелиссиано, и в конце концов Шварцу пришлось выйти в отставку²⁸.

Покинув стены Московского университета, И.Г. Шварц продолжал активно “вербовать” новых членов ложи, число их достигло 85

²⁵ Тимошук В.В. Пастор Виганд. Его жизнь и деятельность в России. 1764–1808 гг. С. 562.

²⁶ Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867. С. 188.

²⁷ См.: Серков А.И. “Дружеское ученое общество”, масонский проект, “чтоб профаны и подозревать не могли”. С. 391–402; Зарецкий Ю.П. Пастор и масоны (из ранней истории Московского университета) // Неприкосновенный запас. 2017. № 3. С. 258–273.

²⁸ См.: Серков А.И. “Дружеское ученое общество”, масонский проект, “чтоб профаны и подозревать не могли”. С. 391–402.

человек. Но в 1784 г. он заболел и вскоре скончался. Впрочем, мартинисты продолжали свою деятельность, типография Н.И. Новикова продолжала выпускать и распространять масонскую литературу. Так в 1784 г. мартинисты издали большим тиражом ранее запрещенную императрицей Елизаветой Петровной книгу немецкого лютеранского богослова Иоганна Арндта (нем. Johann Arndt (Arndt), 1555–1621) “Vom wahren Christentum” в переводе на русский язык И.П. Тургенева²⁹.

С болезнью И.Г. Шварца связано еще одно уникальное свидетельство И. Виганда. Рассказывая о своих взаимоотношениях с И.Г. Шварцем, Виганд неоднократно пишет о том, что его проповеди христианской веры (естественно, в рамках учения гернгутеров), произносимые в личных беседах со Шварцем, оказывали заметное влияние на лидера московских мартинистов. Особенно сильным это влияние, по словам Виганда, стало в последние месяцы жизни Шварца, когда он был уже сильно болен. Виганд в своих записках даже утверждает, что незадолго до своей кончины Шварц сказал, что, “если Господь пошлет ему исцеление”, то он готов вступить в братство гернгутеров: «Я навещал его ежедневно, — пишет Виганд, — и он всегда просил меня беседовать с ним о Спасителе, но мы не могли говорить свободно, так как нас всегда подслушивали масоны, опасавшиеся того, чтобы он, под влиянием столь нового для него настроения духа, не выдал их тайн. Я и сам всячески избегал этого; только однажды он высказался, что “это дьявольский орден и что если Господь пошлет ему исцеление, то он поступит в общину”»³⁰.

Насколько эти утверждения Виганда соответствуют действительности сказать трудно. Дело в том, что это свидетельство Виганда также не подтверждается иными источниками, более того, оно противоречит иным свидетельствам, согласно которым Шварц до конца дней оставался верен масонским идеалам. Возможно, в автобиографических записках, предназначенных для чтения братьям и сестрам гернгутерам, Виганд пытался преувеличить не столько собственный вклад в духовное преображение масона-мартиниста, сколько стремился показать целительное духовное действие учения гернгутеров.

²⁹ Арндт И. О истинном христианстве шесть книг: с присовокуплением Райскаго вертограда и других некоторых мелких сочинений сего писателя. В 4-х ч. М., 1784. См. об этих изданиях: Reichelt S. Johann Arndts “Vier Bücher von wahren Christentum” in Russland. Leipzig, 2011. S. 433, 442–444.

³⁰ Тимошук В.В. Пастор Виганд. Его жизнь и деятельность в России. 1764–1808 гг. С. 562.

После кончины И.Г. Шварца над мартинистами сгустились тучи. Подозревая московских мартинистов в антигосударственной деятельности, императрица Екатерина II повелела московскому гражданскому губернатору П.В. Лопухину надзирать за их деятельностью. Однако Лопухин потворствовал московским мартинистам, поэтому возникло подозрение, что Лопухин сам является масоном, хотя, как потом выяснилось, в масонских ложах он не состоял. Тем не менее, он потерял доверие императрицы. В 1790 г. в наказе московскому генерал-губернатору А.А. Прозоровскому Екатерина II рекомендовала рассмотреть вопрос о снятии Лопухина с должности за потворство масонам: “Дошли здесь слухи, что... известная шайка людей, обществу вредных, под именем мартинистов умножается и что губернатор московский генерал-майор Лопухин сам в числе таких суеверных и заблужденных людей находится. Сообщая сие для собственного знания вашего, поручаю вам дать совет помянутому губернатору, чтоб он через посредство ваше прислал прошение об увольнении от настоящей должности... Вы можете внушить ему, что гораздо приличнее для него просить о том, нежели без просьбы уволену быть от места”³¹.

Вскоре началось преследование московских масонов. Определенную роль в этом сыграл помощник московского почт-директора Иван Борисович Пестель (1765–1843), который с подозрением относился к московским мартинистам, поэтому, используя служебное положение, переписывал масонскую переписку и представлял начальству. Существует мнение, что именно эти копии, попав в руки Екатерине II, решили судьбу московских мартинистов и, в частности, Н.И. Новикова³². Исследователи предполагают, что императрице Екатерине стали известны планы масонов-мартинистов использовать в своих целях наследника престола. Возможно, она могла знать о решении Вильгельмсбадского конвента³³. Несколько раз по прямому указанию Екатерины II изымались тиражи различных новиковских изданий, книги и журналы подвергали жесткой цензуре, по указу императрицы в 1788 г. Новикову было отказано в продлении аренды Университетской типографии. Наконец, 13 апреля 1792 г. Н.И. Новиков был арестован с указанием расследовать, не печатает ли он книг церковной тематики, что было запрещено.

³¹ Письма и рескрипты Екатерины II к московским главнокомандующим // Русский архив. 1872. № 3–4. С. 553–554.

³² Киянская О.И. Пестель. М., 2014. С. 14.

³³ См. об этом: Зарецкий Ю. Пастор и масоны (из ранней истории Московского университета) // Неприкосновенный запас. 2017. № 3. С. 258–273.

В круг следствия попали и другие московские масоны Н.Н. Трубецкой, И.В. Лопухин, И.П. Тургенев, архитектор В.И. Баженов и др.

И снова И. Виганд опять оказался между двух огней. С одной стороны, его включили в состав секретной комиссии, имевшей поручение рассмотреть бумаги арестованного Н.И. Новикова³⁴. Но, с другой стороны, А.А. Прозоровский, взявший следствие под свой контроль, подозревал Виганда в масонстве. Во всяком случае, Виганду передали сказанные Прозоровским слова: “Гернгутеры и мартинисты — одного поля ягода”³⁵. Все же другим участникам следственной комиссии удалось убедить Прозоровского в невинности Виганда.

Как член секретной комиссии, Виганд продолжал в первую очередь заботиться об интересах своего братства. Разбирая книги Новикова, он наткнулся на рукописный перевод книги Августа Готтлиба Шпангенберга “Суть веры братьев”³⁶. Виганд совсем неслучайно обратил внимание на эту книгу. Дело в том, что А.Г. Шпангенберг был преемником основателя Моравской церкви Николая Людвига Цинцендорфа, а его труд гернгутеры относили к числу своих канонических книг. Виганд решил обратиться за разъяснением к православным иерархам: «Так как это сочинение принадлежало к числу наших общинных изданий, то я дал его для прочтения русскому архипастырю; прочитав его с начала до конца, он не нашел в нем ничего предосудительного, однако, припомнил, что, с год тому назад, нечто подобное этой рукописи проходило чрез цензуру Святейшего Синода; желая в этом убедиться, он потребовал из Синода об этом справку; в присланном отзыве было сказано, что “Idea fidei” не везде согласуется с Священным Писанием и поэтому в печати допущено быть не может. Доброму архипастырю мнение это показалось столь же непонятным, как и мне самому, но делать было нечего, приговор был произнесен»³⁷. Таким образом, Виганд сделал очень неприятное для его общины открытие: Святейший Синод рассматривал одну из настольных книг братьев как сомнительную с точки зрения православной веры.

³⁴ Тимошук В.В. Пастор Виганд. Его жизнь и деятельность в России. 1764–1808 гг. С. 564.

³⁵ Там же. С. 565.

³⁶ Spangenberg August Gottlieb. Idea fidei fratrum oder kurzer Begriff der christlichen Lehre in den evangelischen Brüdergemeinen, dargelegt von August Gottlieb Spangenberg. Barby; zu finden in den Brüdergemeinen. Leipzig, 1789.

³⁷ Тимошук В.В. Пастор Виганд. Его жизнь и деятельность в России. 1764–1808 гг. С. 566.

Участие И. Виганда в работе секретной комиссии завершилось в июне 1793 г., когда московский главнокомандующий А.А. Прозоровский подписал прошение Виганда об отставке с поста профессора Московского университета.

Следствие над мартинистами шло своим чередом и было жестким, однако Новиков ни в чем предосудительном не признался. Зато другие масоны дали признательные показания. В частности, князь Н.Н. Трубецкой заявил о заговоре масонов, о том, что главой этого заговора был Шварц и что Шварц хотел использовать для своих целей Павла Петровича. Более того, Трубецкой высказал предположение, впрочем, никем не подтвержденное, что во время одной из поездок цесаревича за границу, тот был принят в масоны³⁸. Следствие вскрыло контакты мартинистов с великим князем, по крайней мере, шедшие через архитектора В.И. Баженова, который трижды, по поручению мартинистов, встречался с наследником. Екатерина отнеслась к этому факту чрезвычайно болезненно. Однако следствие показало, что Павел Петрович масоном не был. Статс-секретарь императрицы А.В. Храповицкий зафиксировал в своем дневнике, имея в виду Павла: «Он еще не масон»³⁹. Именно поэтому сурово обошлись лишь с Новиковым, прочие фигуранты, фактически не пострадали. Но масонские ложи были прикрыты⁴⁰.

Как видно, автобиографические записки Иоганна Виганда содержат немало интересной информации о деятельности масонов-мартинистов в стенах Московского университета. Не вся эта информация подтверждается другими источниками, однако, именно в этом и состоит их оригинальность.

³⁸ См.: *Шумигорский Е.С.* Император Павел I и масонство // *Масонство в его прошлом и настоящем* / Под ред. С.П. Мельгунова, Н.П. Сидорова. Т. 2. М., 1915. С. 147.

³⁹ Впрочем, современные исследователи считают, что Павел Петрович рассматривал московских мартинистов в качестве своих союзников: «Очевидно, что существование в 80-е годы в России “прусской партии” в лице Павла Петровича и московских розенкрейцеров, пытавшейся играть роль внутренней консервативной оппозиции к Екатерине II, не должно вызывать больших сомнений». Подчеркивается также тот факт, что вскоре после своего воцарения император Павел I повелел выпустить из заключения Н. И. Новикова, вернул из опалы, а также приблизил к себе многих видных масонов. См. об этом: *Брачев В.С.* Масоны в России: от Петра I до наших дней. СПб., 2000. URL: https://tsibanoff.narod.ru/brachev_masonry.pdf.

⁴⁰ См.: *Сорокин Ю.А.* Павел I и “вольные каменщики” // *Вопросы истории*. 2005. № 11. С. 19–37. Впрочем, по некоторым данным, и в Москве, и в Петербурге масонские ложи функционировали до 1797 г. См.: *К истории масонства в России*. Перевод с немецкой неизданной рукописи // *Русская старина*. 1882. № 9. С. 544; *Семевский В.И.* Декабристы-масоны // *Минувшие годы*. 1908. № 2. С. 12.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ардер А. Моравские братья (гернгутеры) // Братский вестник. 1990. № 6. С. 51–53.
- Ардт И. О истинном христианстве шесть книг: с присовокуплением Райсакого вертограда и других некоторых мелких сочинений сего писателя. В 4-х ч. М., 1784.
- Брачев В. С. Масоны в России: от Петра I до наших дней. СПб., 2000.
- Волков В. А., Куликова М. В., Логинов В. С. Московские профессора XVIII — начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. М., 2006.
- Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М., 2000.
- Зарецкий Ю. П. Пастор и масоны (из ранней истории Московского университета) // Неприкосновенный запас. 2017. № 3. С. 258–273.
- Императрица Екатерина II. О дозволении братьям гернгутерам селиться в России // Русская старина. 1878. № 12. С. 712–713.
- К истории масонства в России. Перевод с немецкой неизданной рукописи // Русская старина. 1882. № 9. С. 533–560.
- Киянская О. И. Пестель. М., 2014.
- Кондаков Ю. Е. Орден Золотого и Розового креста в России. Теоретический градус соломоновых наук. СПб., 2012.
- Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867.
- Лунинский Г. А. Франк-масонство // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1902. Т. XXXVIa.
- Материалы для истории русского просвещения и литературы в конце XVIII века. Новые подробности для биографий Новикова и Шварца. Сообщ. М. Н. Лонгинова // Русский вестник. 1858. Т. 16. С. 451–463.
- Миллер А. История христианской Церкви. Т. 2. М., 1992.
- Пахомова Л. М. Российское масонство XVIII века как феномен общественно-политической и философской жизни России: Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 1998.
- Пекарский П. П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869.
- Петров Ф. А. Немецкие профессора в Московском университете. М., 1997.
- Письма и рескрипты Екатерины II к московским главнокомандующим // Русский архив. 1872. № 3–4. С. 553–554.
- Плеве И. Р. Сарепта / Сост., авт. вст. ст. И. Р. Плеве. Саратов, 1995.
- Музей-заповедник “Старая Сарепта”. URL: <https://sareptamuseum.ru/>
- Пытин А. Н. Русское масонство. XVIII и первая четверть XIX веков. Пг., 1916.
- Семевский В. И. Декабристы-масоны // Минувшие годы. 1908. № 2. С. 1–50.
- Серков А. И. “Дружеское ученое общество”, масонский проект, “чтоб профаны и подозревать не могли” // Россия и гнозис. Труды Международной научной конференции “Судьбы религиозно-философских исканий Николая Новикова и его круга” в ВГБИЛ им. М. И. Рудомино 15–17.10.2012. Т. 2. СПб., 2015. С. 391–402.
- Соловьев О. Ф. Русские масоны. М., 2007.
- Сорокин Ю. А. Павел I и “вольные каменщики” // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 19–37.
- Сушков Н. В. Московский университетский благородный пансион. М., 1858.

Тимощук В.В. Пастор Виганд. Его жизнь и деятельность в России. 1764–1808 гг. // Русская старина. 1892. № 6. С. 545–568.

Шумигорский Е.С. Император Павел I и масонство // Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С.П. Мельгунова, Н.П. Сидорова. Т. 2. М., 1915. С. 135–153.

Юрков С.Е. Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре. СПб., 2003.

REFERENCES

Arder A. Moravskie brat'ya (gerngutery) [Moravian Brethren (Hernhuters)] // Bratskij vestnik. 1990. N 6. S. 51–53 (in Russian).

Arndt I. O istinnom hristiyanstve shest' knig: s prisovokupleniem Rajskago vertograda i drugih nekotorykh melkih sochinenij sego pisatelya [Six Books on True Christianity: with the Addition of the Garden of Paradise and Some Other Minor Works by This Writer]. V 4-h ch. M., 1784 (in Russian).

Brachev V.S. Masony v Rossii: Ot Petra I do nashih dnei [Masons in Russia: From Peter I to the Present Day]. SPb., 2000 (in Russian).

Ditc Y.A. Istoriya povolzhsikh nemcev-kolonistov [History of the Volga German Colonists]. M., 2000 (in Russian).

Herzog J. Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. Bd. 18. Gotha, 1864.

Imperatriza Ekaterina II. O dozvolenii brat'yam gernguteram selit'sya v Rossii [Empress Catherine II. On permission for the Herrnhuter brothers to settle in Russia] // Russkaya starina. 1878. N 12. S. 712–713 (in Russian).

K istorii masonstva v Rossii. Perevod s nemeckoj neizdannoj rukopisi [On the history of Freemasonry in Russia. Translation from an unpublished German manuscript] // Russkaya starina. 1882. N 9. S. 533–560 (in Russian).

Kiyanskaya O.I. Pestel' [Pestel]. M., 2014 (in Russian).

Kondakov Yu.E. Orden Zolotogo i Rozovogo kresta v Rossii. Teoreti-cheskij gradus solomonovykh nauk [The Order of the Golden and Pink Cross in Russia. Theoretical degree of Solomonian sciences]. SPb., 2012 (in Russian).

Longinov M.N. Novikov i moskovskie martinisty [Novikov and the Moscow Martinists]. M., 1867 (in Russian).

Luchinskij G.A. Frank-masonstvo [Freemasonry] // Enciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. SPb., 1902. T. XXXVIa (in Russian).

Materialy dlya istorii russkogo prosveshcheniya i literatury v konce XVIII veka. Novye podrobnosti dlya biografij Novikova i SHvarca. Soobshch. M.N. Longinova [Materials for the history of Russian education and literature at the end of the 18th century. New details for the biographies of Novikov and Schwartz. Report by M.N. Longinov] // Russkij vestnik. 1858. T. 16. S. 451–463 (in Russian).

Miller A. Istoriya hristianskoj Cerkvi [History of the Christian Church]. T. 2. M., 1992 (in Russian).

Pahomova L.M. Rossijskoe masonstvo XVIII veka kak fenomen obshchestvenno-politicheskoi i filosofskoj zhizni Rossii: Diss. na soisk. uch. step. kand. ist. nauk. [Russian Freemasonry of the 18th Century as a Phenomenon of the Socio-Political and Philosophical Life of Russia: Diss. for a Ph.D. in History]. Perm', 1998 (in Russian).

Pekarskij P.P. Dopolneniya k istorii masonstva v Rossii XVIII stoletiya [Supplements to the History of Freemasonry in Russia in the 18th Century]. SPb., 1869 (in Russian).

Petrov F.A. Nemeckie professora v Moskovskom universitete [German professors at Moscow University]. M., 1997 (in Russian).

Pis'ma i reskripty Ekateriny II k moskovskim glavnokomanduyushchim [Letters and rescripts of Catherine II to the Moscow commanders-in-chief] // Russkij arhiv. 1872. N 3–4. S. 553–554 (in Russian).

Pleve I.R. Sarepta [Sarepta] / Sost., avt. vst. st. I.R. Pleve. Saratov, 1995 (in Russian).

Muzej-zapovednik “Staraya Sarepta” [Museum-reserve “Old Sarepta”]. URL: <https://sareptamuseum.ru/> (in Russian).

Pyzin A.N. Russkoe masonstvo. XVIII i pervaya chetvert' XIX vekov [Russian Freemasonry. XVIII and the first quarter of the XIX centuries]. Pg., 1916 (in Russian).

Reichelt S. Johann Arndts “Vier Bücher von wahrem Christentum” in Russland. Leipzig, 2011.

Semevskij V.I. Dekabristy-masonry [Decembrist Masons] // Minuvshie gody. 1908. N 2. S. 1–50 (in Russian).

Serkov A.I. “Druzheskoe uchenoe obshchestvo”, masonskij proekt, “chtob pro-fany i podozrevat' ne mogli” [“Friendly Learned Society”, a Masonic Project, “So That the Laymen Could Not Even Suspect”] // Rossiya i gnozis. Trudy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Sud'by religiozno-filosofskih iskanij Nikolaya Novikova i ego kruga” v VGBIL im. M.I. Rudomino 15–17.10.2012. T. 2. SPb., 2015. S. 391–402 (in Russian).

Shumigorskij E.S. Imperator Pavel I i masonstvo [Emperor Paul I and Freemasonry] // Masonstvo v ego proshlom i nastoyashchem / Pod red. S.P. Mel'gunova i N.P. Sidorova. T. 2. M., 1915. S. 135–153 (in Russian).

Solov'ev O.F. Russkie masony [Russian Masons]. M., 2007 (in Russian).

Sorokin Yu.A. Pavel I i “vol'nye kamenshchiki” [Paul I and the “Freemasons”] // Voprosy istorii. 2005. N 11. S. 19–37 (in Russian).

Spangenberg A.G. Idea fidei fratrum oder kurzer Begriff der christlichen Lehre in den evangelischen Brüdergemeinen, dargelegt von August Gottlieb Spandenberg. Barby; zu finden in den Brüdergemeinen. Leipzig, 1789.

Sushkov N.V. Moskovskij universitetskij blagorodnyj pansion [Moscow University Noble Boarding School]. M., 1858 (in Russian).

Timoshchuk V.V. Pastor Vigand. Ego zhizn' i deyatel'nost' v Rossii. 1764–1808 gg. [Pastor Wigand. His life and work in Russia. 1764–1808] // Russkaya starina. 1892. N 6. S. 545–568 (in Russian).

Volkov V.A., Kulikova M.V., Loginov V.S. Moskovskie professora XVIII — nachala XX vekov. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Moscow Professors of the 18th — Early 20th Centuries. Humanities and Social Sciences]. M., 2006 (in Russian).

Zareckij Yu.P. Pastor i masony (iz rannej istorii Moskovskogo universiteta) [Pastor and Masons (from the Early History of Moscow University)] // Neprikosnovennyi zapas. 2017. N 3. S. 258–273 (in Russian).

Yurkov S.E. Pod znakom groteska: antipovedenie v russkoj kul'ture [Under the Sign of the Grotesque: Anti-Behavior in Russian Culture]. SPb., 2003 (in Russian).